

— Спасибо, — на этот раз Чэнь Минхуэй был искренне благодарен.

Все эти дни он не был в тепле, и теперь его тело дрожало от холода. Только благодаря своей крепкой конституции и привычке к трудностям он смог выдержать это. Если бы на его месте был кто-то изнеженный, вроде Цянь Юя, он бы точно слег с болезнью.

Вода, видимо, только что вскипела и была очень горячей. Чэнь Минхуэй, чтобы согреть руки, потихоньку прикоснулся к эмалированной кружке. Когда вода немного остыла, он выпил её залпом. После двух кружек он наконец почувствовал, что тело начало согреваться.

Порция овощного блюда и четыре булочки заняли у него почти час. Он ел неспешно, намеренно затягивая время. Помимо столовой, где было хоть немного тепла, на улице стоял холод. Другого места, где можно было бы отдохнуть, у него не было, и он решил немного передохнуть, прежде чем снова погрузиться в дела.

Пока он сидел, он пересчитал свои деньги. В столовой, кроме повара и официантки, никого не было, и он не боялся, что его заметят.

956 юаней и 70 центов.

Вычтя изначальные 600 юаней, он заработал 356 юаней, что равнялось зарплате рабочего за полгода. Он планировал сделать ещё пару закупок игрушек, а затем, когда капитал увеличится, заняться чем-то другим. Если всё пойдёт хорошо, за два месяца он сможет заработать около 3 000 юаней, что покроет большую часть платы за обучение. После окончания экзаменов в старшую школу он сможет поработать ещё пару месяцев, и тогда плата за обучение и дополнительные расходы будут полностью покрыты.

Однако из-за этого он вернётся домой на месяц позже, чем планировал. Нужно будет написать письмо Цянь Юю, чтобы тот не волновался.

Чэнь Минхуэй продолжал обдумывать свои планы, незаметно выпив почти весь термос горячей воды и несколько раз сходя в туалет. Наконец, он расплатился и ушёл.

На следующий день он вернулся в Хай. Спав всю ночь в автобусе, он, не обращая внимания на голод, сразу отправился в универмаг.

У прилавка с игрушками его встретила Фань Чуньцзюань, которая удивилась, увидев его уже через пять дней.

— Все игрушки распроданы? — спросила она. Многие мелкие торговцы закупали у неё игрушки, но никто не продавал их так быстро.

Чэнь Минхуэй был спокоен, он ожидал такого результата, хотя продажи оказались даже лучше, чем он предполагал. В то время бизнес только начинал развиваться, и многие люди не решались в него вкладываться. Одни боялись потерять деньги, другие — что политика изменится, и бизнес снова запретят.

Именно эта нерешительность дала возможность первым предпринимателям разбогатеть.

— Я продавал в другом месте, не в Хае, — ответил Чэнь Минхуэй, намеренно умалчивая детали. Он не хотел, чтобы кто-то узнал о его месте продаж и не стал конкурировать с ним.

Фань Чуньцзюань не стала допытываться, она просто искренне хотела помочь мальчику,

который казался ей трудолюбивым и упорным.

— Хорошо, что ты пришёл, я как раз оставила для тебя несколько игрушек с небольшими дефектами, — тихо сказала она, чтобы никто не услышал.

Чэнь Минхуэй понял, что она искренне хочет ему помочь, и с благодарностью улыбнулся.

Фань Чуньцзюань осмотрелась, чтобы убедиться, что никто не смотрит, и достала из-под прилавка небольшой мешочек.

— Фань Чуньцзюань, что это у тебя в руках? — раздался резкий голос, и Чэнь Минхуэй обернулся. К прилавку подошла женщина, которую он сразу узнал. Это была Чжао Пэй, та самая, что относилась к нему с презрением в прошлый раз.

Она схватила мешочек и, увидев внутри игрушки с царапинами, включая дорогую машинку на батарейках, сразу начала обвинять Фань Чуньцзюань.

— Я спрашивала у тебя, ты говорила, что таких игрушек нет! Почему они теперь появились? — Чжао Пэй держала в руках паровозик, который пользовался большим спросом у детей, но из-за высокой цены его мало кто покупал. — Мой сын уже несколько раз спрашивал об этой игрушке, а ты всё время говорила, что их нет!

Фань Чуньцзюань сначала смутилась, но затем, видя, как Чжао Пэй нападает на неё, тоже разозлилась.

— Когда ты спрашивала, их действительно не было. Я нашла их позже, когда разбирала товар. В чём проблема?

— Почему ты мне не сказала? Я спрашивала несколько раз! — настаивала Чжао Пэй. — Игрушки с дефектами продаются за полцены, мой сын давно ждёт эту машинку!

Фань Чуньцзюань подумала, что намеренно не сообщила ей, но, учитывая, что они работают вместе, а Чжао Пэй — родственница управляющего, решила не обострять ситуацию.

— Я забыла.

— Как это забыла? Ты специально скрыла их для этого деревенщины! — кричала Чжао Пэй. — Ты совсем потеряла стыд, позволяешь этому мальчишке тебя обманывать!

Фань Чуньцзюань не выдержала и выхватила игрушку из рук Чжао Пэй.

— Это мой товар, и я решаю, кому его продавать! — Затем она сунула мешочек с игрушками в руки Чэнь Минхуэя. — Возьми, сегодня я продаю их тебе, и никто не посмеет их забрать!

Чжао Пэй не могла ничего сделать, так как прилавок находился в ведении Фань Чуньцзюань, и она имела право решать, кому продавать товар.

Чжао Пэй злобно посмотрела на них и, с холодной усмешкой, ушла.

Фань Чуньцзюань тяжело вздохнула:

— Мальчик, выбирай, что тебе нужно, и уходи поскорее, пока эта Чжао Пэй не устроила ещё больше проблем.

— Не доставлю ли я вам неприятностей?

Чэнь Минхуэй был хорошим мальчиком, он не стал жадничать и думал о том, как бы не навредить ей.

Фань Чуньцзюань улыбнулась:

— Не волнуйся, я действую по правилам, товары с дефектами продаются за полцены.

Чэнь Минхуэй кивнул, убедившись, что не доставляет ей хлопот. Он быстро осмотрел прилавок и выбрал несколько популярных игрушек, увеличив количество заказа.

— Электронные часы — 200 штук, лягушонков — 300, и вот этот набор машинок — 10 комплектов.

— Хорошо, — Фань Чуньцзюань быстро собрала заказ, заметив, что объём увеличился вдвое по сравнению с прошлым разом. Она поняла, что Чэнь Минхуэй действительно заработал, и немного успокоилась.

Когда она уже выписывала счёт, Чжао Пэй вернулась с толстым мужчиной.

— Господин Ма, вот он, этот мальчишка, он занимается спекуляцией! — голос Чжао Пэй был резким и громким, привлекая внимание всех вокруг.

Спекуляция в те годы считалась преступлением, и люди, услышав это, испуганно притихли.

Фань Чуньцзюань побледнела, её ноги дрожали.

— Не волнуйтесь, сестра, — спокойно сказал Чэнь Минхуэй. — Здесь, в Хае, политика реформ и открытости поддерживает бизнес. Если бы торговля считалась спекуляцией, то половина города бы уже была арестована.

Это была правда. Видя, как этот подросток ведёт себя спокойно и уверенно, Фань Чуньцзюань почувствовала себя немного неловко, ведь она, взрослая женщина, не смогла сохранить самообладание.

Но она постепенно успокоилась.

<http://bllate.org/book/16744/1561667>